

Олег СЕВРЮКОВ

(г. Москва)

*«Ничтожнейшие прошу
правителя очищать свое
сердце, умерять свои же-
лания, сдерживать себя
и любить простых лю-
дей, сохранять почтительность к пре-
жнему правителю, распространять гу-
манность в государстве, выдвигать
честных людей, дабы мудрые и справед-
ливые могли занимать государственные
должности, и избавляться от предате-
лей и клеветников, дабы нравы людей
улучшились».*

Чжугэ Лян. «Завещание юному прави-
телю царства Шу».

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕСКАЗ ПОУЧЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА ЭПОХИ «СРАЖАЮЩИХСЯ ЦАРСТВ»

Случилось как-то
мне идти на службу
старинным парком.
Месяц был январь.
Я шел дорогой ровной
по аллее
и про себя негромко
бормотал
какие-то затейливые строфы.
Возможно,
это было и не так,
но я отчетливо припоминаю,
что шел я
и чего-то бормотал.

Мне кажется,
я думал о высоком,
рассеянно охватывая
взглядом
деревья вдоль дороги,
павильоны,
скамьи для отдыха,
искусные беседки,
увитые безлиственным плющом.

Но постепенно
что-то беспокоить
меня вдруг стало,
душу охватило
какое-то неясное
волненье...

Прислушавшись к себе
и поразмыслив,
я понял, наконец,
что возникает
оно тогда,
когда смотрю я только
на полотно дороги.
И будто взор цепляют мой
и держат
неведомые силы!
Как всем известно,
снег с дороги нынче
не убирают вовсе,
его лишь присыпают
щебенкой мелкою.
И вот — узрел я:
каждый мелкий камень
отбрасывал собой
такую тень,
что полоса ее тянулась
на сотни *чи*.
И в темноте полос
не различались выбоины, грязь,
что означало — эта чернота
собой покрывала все!
И я подумал:

— Вот Солнце,
лучезарное светило,
которое
с неистовою страстью
пытается все земли осветить,—
оно подобно доблестному *вану*,
что, высшим даром Неба
облеченный,
старается нас всех,
ему подвластных,
усердно обогреть и обласкать.
Но если солнце — это свет,
то тени
есть порожденье солнца?
Или нет?
Коль да,
То вот отсюда вытекает
прямое следствие:
когда свет этот низок,
тень от любого
мелкого пупырка
становится черней
и протяженней.
И в этом самом
темном протяженье
пупырышку-чиновнику легко
и хорошо
вершить свои делишки
(Да-да, делишки только,
не деянья!),
поскольку тень
надежно прикрывает
любые недостатки и просчеты
на службе государевой его!
Чем гуще тень,
чем ниже наше Солнце,
тем удивительней и пакостней
дела

существ мельчайших,
наделенных власти
хотя бы каплей!
А в каждом перекрестках этих
тёней,
я думаю,
вдвойне размещены
неслыханный позор
и безобразья!
Но почему, скажите,
в Поднебесной
найти — увы!—
так трудно нам того,
кто оказал бы добрую услугу
Светилу нашему?
Хотя бы тем одним,
что взгляд Его,
на низших устремленный,
над горизонтом
выше приподнял!
И потому я,
меньший из ничтожных,
умишком пораскинувши своим,
и понимая,
сколь мой голос слаб,
но опираясь
на великих прошлых,
которые без страха и упрёка
порою очень гневно порицали
порок и слабость
Неба Сыновей,
хочу привлечь и обратить
вниманье
на то,
что происходит в наше время,
на круговую мерзость и беду!
Да-да, беду!
Поскольку безобразье,

творимое во мраке беззаконья,
рождает
столь же скверные поступки
простого люда,
видящего то,
чего бы не хотелось вовсе видеть!
Иначе — как?

На гибель государство,
врученное Ему для исправленья
великих дел
и высших начертаний,
чиновничья расплзшаяся вошь,
сосущая его без перерыва,
столь быстро же
к паденью приведет,
смуту и горе
принеся народу!
А это — грех,
Да-да, великий грех,
которому не будет оправданья
ни в нынешнее,
ни в другое время,
поскольку умаление других
в сравнении с собой
есть отрицанье
природы Человека на Земле!

*Эпоха «Сражающихся царств» —
примерно 5-й—3-й века до н.э.*

*Чи — древнекитайская мера дли-
ны, изменялась с течением времени
от 17 до 30 см.*

*Ван — правитель в древнем Ки-
тае.*

